Жестокий 3. Искупление

Автор:
Анастасия Шерр

Жестокий 3. Искупление

Анастасия Шерр

Жестокие игры #3

Я думала, что сбежала от прошлого. Думала, что оно никогда меня не настигнет. Что те, от кого я бежала, больше никогда не появятся на моём пути. Я даже осмелилась начать всё заново с хорошим, правильным мужчиной. Но прошлое ворвалось в мой уютный мирок очередной жестокой игрой и спалило его дотла…

Содержит нецензурную брань.

Анастасия Шерр

Жестокий 3. Искупление

Пролог

Раз… Два… Три…

Время будто замедляется. Я слышу, как щёлкает сзади предохранитель и закрываю глаза. Страх липким потом стекает по телу, пропитывая собой футболку и нижнее бельё. Вполне возможно, я описалась, но пока не чувствую этого. Я ничего не чувствую, кроме ужаса, вонзившегося в горло.

Марк рядом, на коленях. Он тоже боится, но не подаёт виду. Держится. А я нет. Я плачу и дрожу всем телом, потому что глупо это, играть в смелую и неприступную. По-идиотски это, когда тебе в затылок упёрли дуло.

– Отпусти. Отпусти его, – прошу тихо севшим голосом. – У нас ничего не было.

Проходит несколько долгих минут прежде, чем снова слышится щелчок, и я дёргаюсь всем телом. Нет… Это не выстрел. Мы всё ещё на коленях. Всё относительно хорошо.

– Встала и пошла в мою машину. Второй раз повторять не буду.

Я быстро киваю, вскакиваю на ноги, которых не ощущаю. Вообще конечности онемели, будто не мои. Но пересиливаю себя и тороплюсь к машине и, вскрикнув, падаю на землю, потому что меня оглушает выстрелом. Таким громким, будто рядом бомбу взорвали.

Обхватив голову руками, кричу, но собственный голос не слышен. Лишь противный, пронзительный писк в ушах, от которого плавятся мозги. Мне не нужно оборачиваться назад, чтобы понимать, что там случилось.

Годом ранее

– Ну, привет, племянник, – сестра вздохнула, поджала губы. Я было подумала, что всесильная сейчас разревётся, но она сдержалась. Только глаза слегка заблестели. – Блин, пиздец какой-то. Смотрю на него, а перед глазами Имран. Сволочь, и тут отметился. Ну, как так, а?

– Оставь моего сына в покое. И вообще он не похож на них. Смотри, глаза мои, – забрала я у неё малыша, а тот недовольно фыркнул и, да, напомнил мне подонка, которого я убила собственными руками.

– Да что ты? А нос Вайнаха тебя не смущает? А подбородок?

– Маш… – я устало вздохнула, откинулась на подушку, устраивая мелкого так, чтобы он мог спокойно поесть. – Хватит. Он прежде всего мой.

– Ладно, – тут же смягчилась сестра. – Извини, что напомнила. Просто… Блин, тяжко до сих пор. Я же во всём виновата. Я, понимаешь? А эти два идиота… Они тоже мудаки, конечно, но если бы я со своей местью всё не начала…

– Хватит, – оборвала я её негромко, чтобы не потревожить малыша. – У меня теперь сынуля есть. А этих… Забудь. Я же забыла.

Я вру, конечно. Ни хрена не забыла. Сложно вышвырнуть из головы двух ублюдков, исковеркавших тебе жизнь, одного из которых ты убила собственными руками, а от второго родила после того, как он тебя изнасиловал. Сложно забыть о том, что они с тобой сотворили. Столько насилия, унижений, столько боли. Мне никогда не забыть. А теперь ещё и маленький, хнычущий свёрток в моих руках… Он навсегда останется свидетельством совершённых против меня преступлений. Но я не смогла отказаться от него. Не смогла убить растущий под сердцем кусочек счастья. Он не виноват в том, что сделали со мной его биологические родственники. И он один будет любить меня.

И Машка ошибалась. Совсем он не похож на Имрана. А вот на Булата очень даже… Но и это я переживу. Я воспитаю своего малыша другим. В нём не будет жестокости и желания ломать всё вокруг. Он никогда не станет добиваться девушку силой. Он никому никогда не навредит. Я искренне верю в это. Потому что я его мать.

– Из России ничего не слышно? – вот уже много месяцев я ждала известий о том, что меня объявили в розыск или отец Имрана пообещал своим головорезам награду за мою бездыханную тушку. Но… Ничего такого. Будто меня там никогда не существовало. Будто всего того, что случилось в прошлом году, не было. Вообще. И осталось оно только в моей памяти.

Спустя пару месяцев абсолютной тишины и полного неведенья я всё же полезла в интернет и нашла статью об убийстве бизнесмена Басаева у него дома. Все подозреваемые задержаны и ведётся следствие, а самого убиенного не особо и жалели, ибо он, по слухам, был тем ещё «криминальным лицом». Лицом, которое я видела в своих кошмарах. Лицом, которое являлось ко мне каждую ночь и продолжало меня мучить и истязать.

Я ненавидела Басаева не за плен, не за издевательства и насилие. Не за то, что подложил меня под своего чокнутого братца. Даже не за побои. Я ненавидела

его за то, что запятнал своей кровью мои руки. Испачкал их и теперь я не могла смыть с себя эти багровые пятна. Они въелись в кожу, разъедая её, будто кислотой. Так мерзко, так гадко… Я чувствовала себя грязной, вынашивая ребёнка и готовясь стать матерью.

А когда малыш появился на свет, посмотрела в его тёмные, карие глаза, и поняла, что, если придётся, убью ещё не раз ради него. Кого угодно. Жестоко и беспощадно.

Глава 1

С Марком Уилсоном мы познакомились спустя три месяца после рождения Даниила. Сына я назвала, конечно, Дэниэлом, дабы не нарушить нашу конспирацию, но втихаря называла его по-русски Даней. Не то чтобы я сильно скучала по родине… Нет. Я не планировала туда возвращаться. Благо, в Америке у меня всё шло более-менее гладко, да и Машка здорово помогала. Она до сих пор чувствовала свою вину и всячески пыталась её загладить. Но мне не хватало чего-то… Чего-то родного. Я любила русские имена, селёдку с огурчиками и родной язык. Но из всего этого могла позволить себе только селёдку, за которой ездила через два квартала в русский супермаркет. Мне было необходимо напоминать себе, кто я и откуда. Зачем? Понятия не имею. Наверное, чтобы когда подрастёт мой сын и спросит, откуда мы родом, я могла хоть что-то ему ответить.

Марк знал о том, что я русская. Это было трудно не заметить, особенно предавал акцент. Но я упорно училась, искореняла в себе всё, что могло бы помочь врагам найти нас. На случай, если старший Шамаев решит всё же отыскать меня и уничтожить. Я всё ещё ждала и спала со стволом под подушкой, уверенная в том, что смогу выстрелить в любого, кто ворвётся в мой дом. Домом мою небольшую квартирку было трудно назвать. Скорее это была раковина, в которой я, как моллюск, пряталась от всего мира. И прятала в ней свою жемчужину, своего малыша.

Машка не раз таскала меня в большие дома, где даже стены пропитаны той самой пресловутой «американской мечтой», один из которых и прикупила себе. Любит она жить красиво. Но я не осмелилась сделать такой шаг. Мне нравилась

моя квартирка, небольшая, довольно уютная и тихая. А ещё, там, как мне казалось, будет легче защитить себя в случае чего. Все свои действия, все поступки, даже самую мелочь я продумывала именно с этой позиции – защитить себя. Себя и Даню.

Первое время я не отпускала от себя сестру. Мы колесили по миру, запутывая следы, как ошалелые, будто за нами гнались целых три месяца. Два раза меняли документы и имена, я даже причёску изменила, хотя это и казалось глупой киношной фишкой. Потом всё же осели в Штатах и начали двигаться вперёд. Но я каждую ночь вскакивала от кошмаров и жила ими даже днём. Я сходила с ума, и Машка, глядя на это, не решалась оставить меня.

Простила ли я её? Сложно ответить на этот вопрос однозначно. С одной стороны, я принимала её и силилась всё забыть. А с другой… Сложно всё это. Пиздец как сложно. Но теперь мы были в одной упряжке, с одним камнем на шее. Она помогла мне снова встать на ноги и перестать задыхаться. Моя сестра была рядом, когда мне это понадобилось по-настоящему. И я ценила это.

Да, я оставила в прошлом всё то, что она со мной сделала. Как оставила в прошлом и Булата, и Имрана. Я смогла переступить через всё, даже через убийство, которое совершила собственными руками.

Я смогла жить дальше. Она помогла мне выбраться из той непроглядной тьмы. Но нужно было двигаться дальше самой. И в одно прекрасное утро я заявила Машке, что хочу жить отдельно. Она, как ни странно, не стала со мной спорить. Помогла купить квартиру и оставила меня в покое. Теперь мы находились в одном городе, но не вместе. Так было нужно. Мне прежде всего.

Потом я стала мамой. Я даже не сразу осознала всю эту ответственность, всю тяжесть, что, казалось, должна бы свалиться на мои плечи. Я её не ощущала. Она была приятной, в отличии от того камня, что тянул меня вниз и душил, душил, душил…

Стоило мне впервые взять на руки Даню, и вся боль, все страдания ушли на задний план. Теперь имел значение только он, мой маленький комочек счастья. Да, он был похож на своего биологического отца и одновременно на дядю. Но я не видела в нём Шамаевых. Не видела в нём Басаева. У моего сынули были приятные, кавказские черты, но того зверского отражения, что видела в глазах

братьев – у моего мальчика не было. Он чист и невинен, у него будет другое будущее.

Ещё до рождения Дани я начала вливаться в течение. Поначалу было трудно выходить из дома и общаться с людьми, но день за днём я работала над собой, заставляла ту испуганную, забившуюся в уголок от ужаса девочку, что жила у меня внутри, замолчать и шла вперёд. И со временем стало легче. Хотя насилия в любых его проявлениях я всё ещё боялась и вряд ли когда-нибудь стану к нему равнодушной. Я опасалась агрессивных людей и хоть в Штатах мне такие попадались крайне редко, а нет-нет, да находились. Я переходила на другую сторону дороги даже если мне навстречу шёл чересчур эмоционально жестикулирующий мужчина. Не выносила громких звуков и выключала телевизор, если там шёл какой-нибудь боевик. Я шугалась собственной тени, пока не поняла, что всё это ничто по сравнению с тем, что мне придётся пережить, защищая от всемирного дерьма моего ребёнка.

Марк помог мне начать новый этап, сделать ещё один шаг к исцелению. И шаг этот был зверски тяжёлым, хоть и большим. Переступив свой страх нахождения мужчины рядом, я вдруг поняла, что смогу всё. Всё, какую бы цель перед собой не поставила. Этот мужчина вселил в меня уверенность и вдохнул новые силы.

Мы познакомились в обычном супермаркете, где я не могла дотянуться до полки с памперсами. Он, как галантный джентльмен, достал мне пару пачек и даже помог довезти тележку с продуктами до кассы. Казалось бы, какой интерес у молодого, симпатичного мужчины может вызвать женщина с одутловатым после родов лицом, покупающая памперсы? А я заинтересовала. Заметила это сразу же. И, несмотря на дикий страх перед мужчиной, всё же была польщена. Что не говорите, а это приятно, чувствовать себя привлекательной, способной кого-то зацепить. Я уже и забыла, как оно. Чувствовать себя женщиной, а не куском мяса, которое только насилуют и пинают.

Узнав, что я не замужем, Марк попросил у меня номер телефона. Телефона, на который звонила до него лишь одна Машка. И я дала. А через неделю мы встретились в кафе, выпить по чашке кофе. Не знаю, на что я надеялась, но Марк мне был нужен. Не в плане секса «для здоровья», нет. Хотя и этот вариант я не отметала. Я всё ещё молодая женщина и когда-нибудь мне захочется мужского тепла. Я на это очень надеялась. Марк был мне нужен, потому что он поднимал мою самооценку и помогал двигаться дальше. У меня не было к нему сексуального влечения, увы. Но я верила, что эта фригидность временная и

вскоре я снова смогу жить нормальной жизнью. И не ошиблась.

Глава 2

– Мы могли бы сходить на выставку, – предложил как-то Марк, рассматривая меня через запотевший бокал с вином. Я оторвала взгляд от своей тарелки, улыбнулась ему дежурной улыбкой. Американцы вообще часто улыбаются. По поводу и без. И я научилась, пытаясь ассимилироваться. Со временем поняла, к чему эти неискренние улыбки. Они помогают в общении. Даже если ты преподносишь своему собеседнику не очень приятную новость, с улыбкой она будет выглядеть не так хреново.

И Марк, кажется, понял, почему я улыбнулась.

– Ты снова откажешься, – ответил сам себе, кивнул.

– Прости, но я… Я пока не готова выходить в люди. То есть, на данный момент походов в кафе, рестораны и кино мне вполне хватает. Да и Дэниэла туда не возьмёшь, а оставлять его с сестрой мне не хотелось бы. Она пытается наладить свою личную жизнь, не хочу ей мешать. А нянькам, ты знаешь, я не доверяю.

Марк поджал губы, снова кивнул. Иногда мне хотелось влепить ему затрещину. Ну не бывает же таких понимающих и покладистых мужиков! Или я просто раньше их не встречала?

– Извини.

– Всё хорошо, Сандра. Тебе не о чем волноваться. Просто… Понимаешь, я хочу, чтобы ты скорее прошла этот трудный этап. Насилие – это сложно, и я не могу представить, что ты чувствовала тогда. Никто не сможет. Но одно я знаю точно. Тебе нужно выбираться. И я хочу в этом помочь. Если ты не хочешь на выставку, давай сходим в другое место. Не такое людное. Что скажешь?

Я сдалась. Просто не нашла причины, чтобы отказать ему. И уже на следующий день оставила сына с Машей и пошла с Уилсоном на выставку. И пожалела,

потому что в павильоне, где, казалось бы, собираются исключительно творческие люди, я чувствовала себя неуютно, не в своей тарелке. Хотя сама пыталась заниматься лепкой и вроде как даже получалось. Но то дома, в своей любимой крепости, за четырьмя глухими стенами. А тут… Тут были люди. Неважно кто. Просто люди. Этого, как оказалось, достаточно, чтобы я снова впала в панику.

Контрольным выстрелом стала красная глина, так некстати напомнившая мне кровь. И снова отчётливо увидела нож в своей руке, тот последний взгляд Басаева, когда он понял, что я его прирезала. Вспомнила Ваху, помогавшего нам с Машкой бежать. Его, наверное, за это убили уже… Ещё один человек на моей совести. И ещё неизвестно сколько. К примеру, охрана Басаева. Не спустил бы Шамаев-старший такое с рук никому. Да, они все были подонками. Но тем не менее, людьми.

– Ну что ты? Что произошло? – Марк поймал меня уже на улице, куда я вылетела пулей, едва не сбив с ног официанта с подносом.

– Я не… Не могу, – судорожно выдохнула, прижала ладонь к груди, где быстро и гулко колотилось сердце. – Не могу, Марк, прости, – покачала головой, закрывая глаза и пытаясь сосредоточиться, как учили психологи.

– Прости, это я виноват, – вздохнул Уилсон и прижал меня к себе, даря иллюзию безопасности. – Здесь действительно многовато народу.

– Нет, ты не виноват, что твоя подруга истеричка психованная, – прошептала я ему в рубашку, душа слёзы, чтобы они не вырвались наружу. А Марк меня сильнее сжал, в макушку носом уткнулся.

– Не говори так. Ты не истеричка и не психопатка. Психопат тот, что сотворил с тобой такое. Ублюдок, – Уилсон ругался редко, не то воспитание. Но когда вспоминал о том, кто меня искалечил морально – обычно выходил из себя. Он не знал всей истории в подробностях. Как и не знал того, что я убийца.

А я вот знала. Ни на минуту не забывала. Особенно настойчиво меня терзали воспоминания ночью. И во сне, и наяву, когда уснуть не получалось.

– Прости, но я уже не смогу сегодня развлекаться. Вызови мне такси, пожалуйста, – подняла голову, заглянула в голубые глаза Марка. А он понимающе улыбнулся, коснулся губами моего лба.

– Я сам тебя отвезу. Хочу убедиться, что ты добралась домой в безопасности.

В этом весь Марк. Ненавязчиво заботливый, какой-то родной, что ли. Мы были знакомы всего ничего, но у меня иногда возникало ощущение, что знаем друг друга с детства. Жаль, что у меня не было такого мужчины раньше. Быть может, мы уже были бы женаты, и дети у нас были бы общие…

И каждый раз, когда я так думала, мне становилось нехорошо. Потому что всё, что я пережила тошно и жутко, да… Но, если бы всего этого не случилось, у меня не было бы Даньки. Моего маленького черноволосика с капризными, пухлыми губками и тёмным, не по возрасту проницательным взглядом.

Но тогда, вероятно, у меня были бы другие дети. И я бы любила их также.

И всё равно не то. Потому что Даня уже есть. И я есть у него. Мы не одни, но мы самые родные. Никто не будет любить нас больше, чем мы друг друга.

– К сыну хочу, – прошептала зачем-то уже в машине. Марк воспринял это по-своему и прибавил газу.

– Послушай, Сандра… – начал было он, привлекая моё внимание.

– Мм? – я смотрела на пробегающие мимо огни большого города и понемногу успокаивалась.

– Я хотел бы… – он выдохнул, будто не зная, как продолжить начатую фразу, а затем быстро проговорил: – Я хотел бы остаться сегодня у тебя. Это возможно?

Я прикусила щеку изнутри, прикрыла глаза. Знала, что он смотрит на меня в этот момент и ждёт ответа. И да, я могла бы отказать, и Марк понял бы. Он ни за что не стал бы настаивать или обижаться, давить на меня. Нет. А завтра он сделает вид, что всё нормально и ничего не случилось. И продолжит ждать, как и обещал.

Но мы оба этого хотим. Марк хочет меня. А я… Я хочу просто жить. Любить и быть любимой. А если не получится полюбить, то хотя бы напомнить себе, что я женщина. Молодая, красивая баба, у которой и отношений-то нормальных не было. Так, мудачьё одно.

А Марк не такой. Он красивый, он добрый. В нём нет звериных замашек, нет злобы. Он надёжный в конце концов!

– Я согласна, – выдохнула с улыбкой и повернулась к нему. – Оставайся сегодня у меня.

Глава 3

– Ты нервничаешь, – улыбается Марк, наблюдая за тем, как я пытаюсь отпить сок из бокала, но рука так дрожит, что слышно, как стекло ударяется о мои зубы.

– А ты? Ты не нервничаешь? – смотрю на него и понимаю, что, нет. Не нервничает. Он спокоен, как гребаный удав. Как обычно. Хвалёное американское самообладание, блин. А я вот трясусь, словно осиновый листочек, и места себе никак не найду. То и дело ёрзаю на диване, будто у меня в заднице с десяток иголок.

На самом деле мне страшно. Да, именно так. До дикости, до крика. Я знаю, что Марку можно доверять, он ни за что меня не обидит и не причинит боль, но… Но. Но я отвыкла доверять людям. Особенно мужчинам. Особенно красивым мужчинам. И я всё так же боюсь близости.

– Знаешь, нам не обязательно торопиться, Сандра. Мы можем подходить к этому маленькими шагами. Позволить друг другу привыкнуть – это лучшее решение, – отставив свой бокал с вином на столик, гладит мою скулу костяшками пальцев.

– Думаешь? – немного отпускает после его слов о том, что нам не обязательно заниматься сексом прямо сейчас.

– Сандра, – вздыхает Уилсон и притягивает меня к себе. – Неужели я похож на насильника, мм? Прошу тебя, не оскорбляй меня. Я не похож на твоего… На твоего бывшего.

– Прости, я знаю. Я не сравниваю тебя с ним. И он не бывший. То есть, он вообще никто. Они.

– Они? – Марк даже дёргается от неожиданности и, схватив меня за лицо обеими ладонями, заглядывает в глаза. – Они?!

– Да… Их было двое, – опускаю взгляд, чтобы не видеть в глазах Уилсона жалость. Это явно не то, что мне хотелось бы сейчас вызывать у него.

Наверное, правильнее было бы сказать, что их было трое. Причём третьей была моя сестра. Но это уже лишняя информация. Марк не поймёт меня. Не примет то, что я простила её и впустила в свою жизнь. Да я сама не была уверена, что смогу. Слишком всё запутанно, слишком…

– И что стало с этими уродами? Они же в тюрьме сейчас?

А вот и тот самый вопрос. Он должен был задать его рано или поздно.

– Нет. Они не сидят в тюрьме. Одного я убила. А где сейчас второй, отец Дэниэла – я не в курсе.

Тишина. Такая звенящая, страшная тишина. Я понимаю, что Марк сейчас может встать и уйти, и винить его будет сложно. Не каждый спокойно отреагирует на информацию, что девушка оказалась убийцей. И я даже готова к этому. Можно, конечно, было бы промолчать или не говорить правду. Но это как-то подло по отношению к нему. Марк хороший и не заслуживает такого.

Время идёт, но он не уходит. В глаза друг другу не смотрим, каждый занят собственными мыслями. Я снова возвращаюсь к тому, что случилось, казалось бы, давно, хотя по ощущениям будто вчера. О чём думает Уилсон сложно сказать. Наверное, принимает решение для себя. И это правильно.

– И ещё, – добавляю спустя время. – Я должна тебе сказать, что их семья очень влиятельная в России. Думаю, и за её пределами они тоже способны на многое. Я не знаю, ищут ли они меня или нет… Не знаю, найдут ли когда-нибудь… Но точно знаю, что они звери. И если однажды…

– Я не дам тебя в обиду, Сандра. Здесь, в США ты защищена от насилия. То, что было в прошлом – должно остаться там. А сейчас я хочу, чтобы ты знала, – он снова ловит моё лицо в свои ладони, силой поворачивает к себе. – Ты сделала это, потому что была вынуждена. Я знаю тебя. Знаю, что тебя заставили это сделать. И не смей себя обвинять. Иди ко мне, – он усаживает меня к себе на колени и, покачивая, словно ребёнка, целует. Целует щеки, губы, виски, лоб. Но в этих поцелуях нет сексуального подтекста, и я очень благодарна за это Марку.

Так и засыпаем, обнявшись на диване, в одежде и обуви. А ночью я вскакиваю от крика Дани. Он голоден и требует грудь в своей манере – громко и агрессивно. Сегодня особенно отчаянно. Будто чувствует конкурента в доме.

Эта мысль вызывает улыбку, и я не сразу замечаю, что Марк тоже проснулся и теперь стоит в дверях детской, наблюдая за тем, как я кормлю сына.

– Прости, – смущается, когда я замечаю его. – Я думал, что-то случилось. Он очень кричал.

– Он всегда так кричит, когда хочет есть, – улыбаюсь.

– Ясно… Тогда я пойду, включу какой-нибудь фильм.

– Да, я скоро.

Данька, услышав мужской голос, беспокойно сучит ножками, больно прикусывает сосок.

– Ну-ну, тише, властный ты мой собственник, – целую его в макушку, на что сын довольно агукает и принимается за еду.

Глава 4

Утро застаёт нас на диване. Мы во вчерашней одежде, в объятиях друг друга, сонные и смешные. Ночью смотрели какой-то совершенно дурацкий фильм, а потом вырубились. Дверь в детскую открыта, но сын так орёт, что я бы услышала его, даже находясь в соседнем штате.

Пока я кормлю и купаю Даню, Марк готовит нам завтрак и кофе. И это так мило, что у меня невольно слёзы наворачиваются. Вот бывают же мужики, а. Нормальные, без закидонов, без бешенства. Мне даже не верится, что это происходит со мной. Что я, наконец, встретила хорошего парня. И не просто хорошего. Идеального!

– Спасибо, это очень вкусно. Ты же вроде юрист, а готовишь, как настоящий повар, – лести в моих словах нет. Марк, оказывается, из тех людей, которые даже яичницу с беконом могут приготовить так вкусно, что начинаешь подозревать их в колдовстве.

– То, что я юрист совершенно не мешает мне учиться готовке. Как знал, что пригодится, – улыбается своей ослепительной белозубой улыбкой, и мне в этот момент кажется, что я смогу его полюбить. Пусть не сейчас, немного позже… Но я смогу.

О вчерашнем разговоре Марк не заикается. Вообще делает вид, что ничего не произошло. И не задаёт никаких вопросов, даже отдалённо подводящих к теме моего прошлого. Я же со своей стороны очень ему за это благодарна. Мне так легче, проще выбросить из головы всё, что мешает начать жить.

После завтрака Марк спешит на работу, а я, упав на диван, раскидываю руки в стороны и улыбаюсь. Впервые за долгие месяцы улыбаюсь искренне и радостно. Мне хорошо, меня не мучает моя паранойя и не хочется сидеть дома, как обычно. Мне хочется выйти на улицу, подставить лицо солнечным лучам и просто посидеть в парке.

– Ну что, мистер Дэниэл? Пойдём гулять? – подхватываю сынишку, поднимаю вверх, чему он безумно радуется, широко ухмыляясь беззубыми, розовыми дёснами. – Ты мой сладкий! Мой красивый мальчик! – глаза Даньки загораются

восторгом, словно маленький прохиндей понимает, что я говорю. А когда начинаю его одевать на улицу и вовсе заходится смехом.

Гуляем долго, пока у меня не устают ноги, а малыш не засыпает в слинге под мои неспешные шаги. В парке сажусь на зелёную травку и, достав из сумки сэндвич, принимаюсь за еду. Но кусок вдруг застревает в горле, потому что я очень явственно ощущаю на себе чей-то взгляд. Взгляд, владельца которого не вижу, но чувствую – это нехороший человек. Мурашки по коже, зудящие, неприятные. Меня всю передёргивает и чувство комфорта тут же угасает. Что-то не так…

Я оглядываюсь вокруг, но так и не нахожу того, кто бы смотрел на меня. Мимо прогуливается какая-то парочка, неподалёку сидит ещё одна мамочка с двумя детьми. Несколько рабочих убирают мусор. В общем-то, ничего подозрительного, но мне до слепой паники хочется вернуться домой и снова закрыться на пять замков.

Я понимаю, что это глупо, что нет смысла снова прятаться и скрываться. Да просто не от кого! Если бы отец Имрана хотел меня отыскать, уже давно бы это сделал. Но паранойя растёт внутри, поднимает свою безобразную голову и мне не остаётся ничего другого, кроме как вернуться домой. Что ж, я хотя бы попыталась. Возможно, мне когда-нибудь удастся задушить этот проклятый страх. Но, увы, не сегодня.

Дома уютно, хорошо, спокойно. В своих стенах мне даже самые страшные враги кажутся уже не такими ужасными. И даже если Басаев однажды выберется из ада и вернётся, чтобы удавить меня, я смогу постоять за себя. Мой дом – моя крепость. Что-то вроде того, да.

Так я себя успокаиваю. На деле же, до сих пор чувствую тот взгляд. Что это? Новый симптом моего тревожного расстройства? Или, и правда, там кто-то был. Кто-то смотрел на меня, а может следил?

– Нет. Ничего нет. Всё хорошо. Меня никто не найдёт. Я надежно спряталась, у меня другое имя, даже причёска, – невесело усмехаюсь, разглядывая себя в зеркало. – Меня никто не найдёт и не узнает.

Проходит несколько дней прежде, чем я снова выбираюсь из дома. И то, выйти одной мне не хватило смелости. Машка забрала у меня сына и потащила нас на улицу. Без разговоров и полностью игнорируя мои возражения.

– Если я тебя не вытащу, так и будешь киснуть там, – озвучивает очевидное. – И племянника моего в неврастеника превратишь.

Тут я с ней согласна. Данька не виноват, что мамаша у него шуганная на всю голову. Ему детство нормальное нужно. Что же я буду делать, когда придётся его в школу отдавать? Хотя, если честно, до того времени мне хотелось бы победить свои страхи.

– Спасибо, – без особого энтузиазма благодарю сестру. Хоть и понимаю, что она поступает правильно, а всё же…

Резко оборачиваюсь назад, потому что именно сейчас, в этот же момент я снова чувствую тот взгляд. Нет, ну это бред какой-то. Может я вообще двинулась по фазе? С ума сошла? Сзади, как и ожидалось, никого нет. Проезжает несколько машин, на встречу бегут задорно хохочущие подростки. Никого, кто бы мог ТАК смотреть.

– Что это с тобой? – Машка напрягается, улавливая мою реакцию. Знать бы ещё, на кого у меня такая реакция.

– Да нет… Ничего, – отвечаю рассеянно.

– Нет, мать, так не пойдёт, – качает головой Машка. – Ты же так скоро тронешься в своей квартире. Посмотри на себя, ты так не дёргалась даже когда мы бежали из России. Ты с психологом занимаешься?

– Да всё нормально, Маш, – отвечаю чуть громче, на что тут же реагирует сын. Поворачивает ко мне головку и пристально заглядывает в лицо. Он тоже это чувствует? – Правда, всё хорошо. Мне уже намного легче, – добавляю спокойнее, чтобы не пугать Даню. – Кстати, Марк вчера остался у меня. На ночь, – пудрю мозги сестре, чтобы она не продолжала углубляться в тему моей паранойи. Я и так в курсе, что ненормальная.

– Да ладно? – Машка останавливается посреди тротуара, округлив глаза в неверии. – Ты серьёзно? Было что?

– Так, я не собираюсь обсуждать с тобой свою личную жизнь. Просто сказала, чтобы ты понимала, что со мной всё в порядке, – отмахиваюсь, на губах появляется улыбка, а страх я усилием воли засовываю поглубже.

– Так было что, нет? – нагло влезает в личное пространство Машка, прикусывая в нетерпении губу. Знаю, что она переживает за меня.

– Нет. Пока не было. Но мы к этому идём. Со временем…

– Ну ясно, – вздыхает сестра. – Нет, я, конечно, тоже долго лечилась после Булата. Имею в виду, психическое здоровье. Мне тогда казалось, что я никогда не стану нормальной, – прижимает к себе Даньку, а в глазах боль появляется. Такая знакомая… – Но это только кажется, Злат. Всё пройдёт и это тоже. Ты дай себе шанс, слышишь?

– Сандра, – поправляю её. – Я Сандра, а ты Мэриэн. А он, – киваю на сына. – Дэниэл. Запомни уже наши имена и не ори на всю улицу, что я преступница, убившая человека и скрывающаяся под другой личиной. Нам это на пользу не пойдёт, если что.

– Если что, Сандра? – вздыхает Машка и, не дождавшись моего ответа, качает головой. – Ты всё ещё ждёшь, что по наши души кто-то придёт?

– А ты нет? Забыла уже, кого я прирезала? – не сдержавшись, перехожу на русский и опять на английский. – Давай просто будем соблюдать правила.

– Ладно, я тебя услышала, – сдаётся Машка и вдруг заворачивает в кофейню. – Пойдём посидим? Кофе так с пирожным захотелось. У окна присядем?

Со вздохом следую за ней, хотя про себя отмечаю, что здесь мне будет намного легче отследить тот взгляд. Если, конечно, это не мой глюк.

Делаем заказ, Маша играет с разгулявшимся Даней, а я незаметно осматриваю всех, кто входит в кофейню. И вдруг, словно гром посреди ясного, солнечного

дня, в дверь проходит он. Не проходит, нет. Врывается, как ураган. Высокий, широкоплечий, в абсолютно белом, едва ли не вызывающим слепоту костюме. Смуглый, темноволосый, но что-то в этом идеальном образе не так… Ах да, он хромает. И на виске шрам рваный, некрасивый. А в остальном… В остальном привлекательный мужик. На латиноса чем-то смахивает. Может он и есть.

За ним следует целая стая охраны. В чёрных, наглухо застёгнутых костюмах, обтягивающих горы мускулов. И мужик этот, их главный, проходя мимо нас, взгляд на меня бросает. Мурашки… И страх в глотке застрял огромным комом. И жутко писать захотелось… Да уж. Вот и не верь после такого предчувствиям.

Время будто замедляется. Словно патока тянется. И мужчина, проходя мимо, успевает осмотреть меня оценивающим взглядом.

Опасный! Страшно красивый, но жутко пугающий! Я уже видела такой взгляд. Взгляд хищника, жестокого самца. Взгляд чудовища, которое в один момент решает сломать тебя и превращает своё обещание в реальность. В страшную, жуткую реальность.

Он проходит к соседнему столику, швыряет на него лэптоп и небрежно садится на стул. Щелкает пальцами, привлекая внимание официантки.

– Двойную порцию эспрессо! И побыстрее! – голос у него очень хриплый. Словно он простужен. Жёсткий, отрывистый. Открывает лэптоп, пока его охранники устраиваются за другим столом, а посетители кофейни взирают на него, как на сошедшего с Олимпа Тора. Мужчины растерянно, кто-то с завистью. А женщины едва тёплой массой не стекают по диванчикам на пол. И я их понимаю. Понимаю, но осуждаю. Потому что они не знают, на что такие мужчины способны.

– Ничего себе, экземплярчик, – произносит негромко Машка и я резко поворачиваюсь к ней.

– Маш, давай уйдём, – прошу её тихо, на что сестра недовольно поджимает губы.

– Что, Имрана тебе напомнил? Или Булата? Уймись, Зла… Сандра, – поправляется с усмешкой. – Ты ещё много всяких разных людей встретишь. Что ж теперь, от всех бежать? Сейчас кофе попьём и неспеша пойдём, ладно? Вот и Дэни уснул. Давай посидим пока.

Я соглашаюсь с ней, потому что моя паника, и правда, выглядит по-дурацки. Машка права, мне нужно привыкать к обществу. А иначе как я буду дальше в нём существовать?

На мужчину сбоку больше не смотрю. Всячески отвлекаюсь на Машкины рассказы о том, как она обустраивает свой новый дом. Она же, пользуясь временной капитуляцией, успевает вытащить из меня обещание как-нибудь приехать, погостить. И я соглашаюсь, особо не раздумывая, потому что все мои мысли, несмотря на яростное отрицание, занимает тот, что сидит за соседним столом и допивает уже третью по счёту чашку кофе.

А когда он поднимается, громко царапая стулом пол, вздрагиваю. Вздрагиваю ещё раз, когда перед нашими лицами ложатся две чёрно-белые бумажки. Что-то вроде пригласительных. И охранник, положивший их на наш стол, склоняется к обалдевшей Машке.

– Мистер Диас желает видеть вас и вашу подругу на открытии «Диас-Плаза» в четверг. Позвоните по этому номеру, за вами пришлют машину, – на одном из пригласительных от руки написан номер. Почерк дерзкий такой, уверенный. Нет никаких сомнений, принадлежит он тому самому хозяину жизни.

– Аааэээ… – пока Машка пытается хоть что-то родить, охранник исчезает, а я поворачиваюсь назад и никого не обнаруживаю. Пусто. Будто и не было тут целой толпы во главе с широкоплечим, хромым красавцем. И лишь пустая чашка из-под кофе на столе говорит об обратном.

Глава 5

– Маш, это хреновая идея, – поджимаю губы, глядя на себя в зеркало, пока сестра поправляет на мне платье.

– Да, согласна. Ты очень худая. Платье на тебе висит. Не пробовала питаться нормально? Как ты вообще Даньку кормишь?

– Да я не об этом. Я о ситуации в целом.

– В смысле? – хмурится Машка, отступая на шаг.

– В том самом. Ну что я там делать буду? В этой плазе. Мне заняться больше нечем, кроме как туда переться.

– Да что ты? И чем же ты будешь заниматься, занятая ты наша? Сидеть и покрываться плесенью в четырёх стенах? Нет уж. Со мной пойдёшь. И я ничего больше не хочу слышать. Никаких отговорок. – вытянула вперёд ладонь, заметив, что я открыла рот, чтобы возразить. – Прекращай убиваться по прошлому, Злат. Живи сегодняшним днём. Ты посмотри, у тебя же всё есть. У тебя сынишка здоровый родился, у тебя квартира и деньги, на тебя мужчины обращают внимание. Живи да радуйся! Ну не веришь ты мужикам, не вступай в серьёзные отношения, делов-то. Но о себе не забывай! Ты же красивая, молодая, ну чего тебе не хватает? Иди, развлекись!

– Деньги не мои, а твои. Так что…

– Это все твои аргументы? – коварно усмехается сестра, понимая, что победила.

– Ладно, я пойду. Но это платье не надену. Я в нём выгляжу, как оголодавшая шлюха.

Машка хохочет и вываливает из сумки целый ворох других платьев. Ну кто меня за язык тащил?

– Капец, – вздыхаю, представляя, сколько всего теперь нужно перемерить.

– А то! – задирает подбородок Машка. – Всё для тебя, сестрица. Давай-ка принарядим тебя, пусть у этого хромого мачо челюсть отвалится.

– В смысле? – теперь уже хмурюсь я.

– В коромысле, – тут же чеканит Машка. – Пригласительные не для меня были. А для тебя, – схватив первое попавшееся платье, швыряет мне в лицо. Я не успеваю его перехватить, и тряпка шлёпается на пол. – Да, реакция нулевая, – продолжает потешаться сестра, а я грозно складываю руки на груди, выражая тем самым яростный протест.

– А с чего это ты взяла, что для меня? По-моему, охранник к тебе подошёл.

– Какая разница, к кому подошёл охранник, если наш хромоногий мачо в белоснежном костюмчике пялился исключительно на тебя. Ты не заметила?

Я этот взгляд чувствую уже довольно давно. Но то всё было предчувствием, каким-то шестым чувством. А вот его взгляд в кофейне я ощутила… Как ощутила бы пламя на своей коже, если бы меня бросили в костёр.

– Я на него не смотрела, – вот тут я честна, как никогда. Я боялась даже голову повернуть в его сторону. Этот мужик меня до паники довёл. То ли габариты у него соответствующие, то ли аура эта жуткая… То ли моя паранойя подняла голову. Любит она проснуться в самый неподходящий момент.

– Очень зря не смотрела, Злат. Там такой экземплярчик… Знаешь, такой смог бы тебя защитить.

– От кого?

– От тебя самой, от страхов твоих. За таким, как за каменной стеной, – последнюю фразу она произнесла со вздохом и лёгкой грустью.

– А у тебя с Имраном так было?

Она отвела взгляд в сторону, сглотнула.

– Да. Он меня любил. Очень долго любил. Заботился, защищал. Это он не позволил мне тогда погибнуть. Он меня жить заставил, – у Маши задрожали руки, и она принялась лихорадочно перекладывать тряпки с места на место.

– А ты? Ты его любила? – спросила я и тут же пожалела. Если она скажет, что любила, я вообще никак уже не оправдаю в своей голове его убийство.

– Нет. Не любила. Когда мы познакомились, я пахала на двух работах, чтобы хоть что-то заработать. Днём официанткой, а ночью уборщицей в том же кафе. Тяжело было… А потом он появился. Богатый, красивый, сын влиятельного

папаши. Характер, правда, дерьмовый, но после бухих посетителей мне уже не страшно было, – усмехнулась. – И я подумала, что… Да почему нет? Я бы смогла вытащить тебя, дать тебе хорошее образование. И сама жила бы как человек. В общем, на бабки я его позарилась.

– Ясно, – тоже вздохнула. – Ну и хорошо, что никого не любила. Сейчас не больно. Давай следующее платье, это тоже не подходит, – я протянула к ней руку, но сестра как-то странно на меня посмотрела и присела на кровать.

– Вообще-то любила, – улыбнулась невесело. – Булата я любила, Злат.

– Чегооо? – я едва не рухнула, ноги вмиг ватными стали. И тоже на кровать осела, уставившись на сестру.

– Да, было дело. Мы с ним познакомились, когда я уже с Имраном была… Он жениться на мне собирался. Ну а ты Басаева знала. Это не тот человек, которого кинуть можно. Он бы от меня мокрого места не оставил. Да и Булат… Мне казалось, он слишком ветренный. Не тот, ради кого стоило бы всё бросать. Но тут не спрашивают, знаешь? – она ладонь к груди прижала и опустила взгляд. – Я сама виновата отчасти, что у Шамаева так крышу сорвало. Видела, же, что тоже ему нравлюсь. То флиртовала, то смеялась над ним. Вот и досмеялась.

– Чушь! – выпалила я, а Машка лицо ко мне подняла. – Вы были молодыми. И если девчонке флиртовать разрешается, то парню не разрешается эту девчонку поджигать только потому, что она ему не дала. Сволочь твой Шамаев, поняла? И не оправдывай его тут! – я вскочила, отшвырнула от себя шмотьё. Сын в кроватке тихонько пискнул и снова уснул, а мы обе замолчали. Машка заговорила первой спустя долгих десять минут.

– Я не оправдываю. Я его вообще все эти годы ненавидела. Погибели ему самой страшной, самой чёрной желала. Но сейчас… Всё как-то отлегло, знаешь? Прошло. Отболело. Устала от мыслей о мести. Да и что она мне дала? Я тебя чуть не запытала. Единственного родного человека. Всё, что произошло с нами со всеми – это моя вина, Злат. Не спорь. Я знаю, и ты знаешь. Булат знает и Имран… Знал. Всё это на мне. Огромный камень на моей шее, тянущий вниз.

А я рывком сестру к себе прижала, сильно обняв её за шею.

– Достала ты уже. Пойду я в вашу эту плазу, пойду!

И заревели, как дуры, чтобы потом целый час замазывать припухшие следы вокруг глаз и качать проснувшегося от нашего рёва Даньку.

Глава 6

– Это твой водитель? – хмурюсь, когда выходим на улицу. Похоже, чёрная, с блестящими, глянцевыми боками машина ожидает нас. Судя по тому, как выходит нас встречать мужчина в костюме. Открывает заднюю дверь, приглашая внутрь.

– Мисс Джонсон, прошу, – улыбается, похоже, Машке, но та растерянно поворачивается ко мне.

– Это не мой водитель. Может, за тобой? Ну, этот твой юрист?

– Нет, – качаю головой. – Исключено.

– О, простите, я не представился, – извиняется с прелюбодейской ухмылочкой мужчина. – Меня зовут Джей, я ваш водитель и должен отвезти вас в «Диас-Плаза».

– Ааа, – тянет растерянно Машка.

– Что за фигня? – ещё больше суровею я. – Откуда он знает мой адрес? Ты сказала?

– Ты что? – Машка ко мне поворачивается, и я вижу по её глазам, что не врёт. Да и зачем ей это? Она уважает мои уединение и безопасность, и никогда на них не посягает. А уж сообщать о моём месте жительства какому-то левому мужику и вовсе не станет. – Нет, конечно. Я думала, мы на такси поедем. Вон оно стоит, – кивает на жёлтую машину, припаркованную чуть поодаль.

– Меня отправил за вами мистер Диас, – поясняет водитель, заметив наше замешательство. – Прошу, присаживайтесь.

– Ну, раз мистер Диас, – вздыхает Машка, я вижу, что и ей эта ситуация не нравится. – А вообще странно как-то. Откуда мистеру Диасу известно, где живёт моя се…

– Мэриэн! – одёргиваю сестру, чтобы та не наболтала лишнего. И она тут же прикрывает рот.

Водитель на её вопрос не даёт ответа. Продолжает так же улыбаться и держать дверь. Что ж, придётся всё-таки встретиться с этим Диасом. И узнать, кто он такой и что ему от нас нужно. Неспроста он появился.

– Ну чего ты вертишься? Нормально всё будет, не бойся, – одёргивает меня Машка, пока я ёрзаю на заднем сидении, словно у меня под задницей ёж. – На, вот. Читай, – протягивает мне свой мобильный со статьёй из интернета. В самом верху я вижу фотографию того самого Диаса. Да, это действительно он.

Отец из бывших американских конгрессменов, мать – креолка, о которой известно на самом деле очень мало. Сам Диас разведён, детей не имеет. Но имеет большое влияние в Америке и Канаде. Крупный бизнесмен, меценат и так далее по порядку. Что ж, это объясняет, откуда у него мой адрес. Для таких людей нет ничего невозможного. Уж я-то знаю.

Только вот почему мой адрес? Почему он к Машке не отправил водителя? Или сестра была права, и он действительно заинтересовался мной, а не ею? А в кафе тогда не подошёл, потому что побоялся папарацци и прочего внимания? Да, скорее всего так и есть. У этих богатых вечно всё не как у людей.

Но почему я? Нет, выгляжу я уже очень даже неплохо. Наконец, начала следить за собой, за питанием, вещи опять же Машка поставляет брендовые. Но таких женщин полно. А я подозреваю, что внимание мистера Диаса пытаются завоевать многие. Так почему я?

– И всё равно… Что-то меня настораживает в нём, – возвращаю Машке телефон, а та, пожимает плечами.

– Ну, у тебя будет шанс разобраться. В конце концов не маньяк же он.

А я на неё взгляд внимательный бросаю и пропускаю на мгновение мысль, что вполне может быть. Почему нет? Такому влиятельному мужику вообще ничего не стоит скрывать свои преступления хоть всю жизнь. А в случае чего откупится.

Чувствую, что зря попёрлась. Вот не относилась никогда к элите и не следовало начинать. Нет, я, конечно, как и большинство девочек, мечтала в юности стать моделью и шляться по всем тусовкам селебрити, но то было так давно, так далеко… С тех пор утекло столько воды, что я себе сейчас старушкой кажусь.

– Слушай, ты можешь не заморачиваться? Хотя бы один вечер? – шипит на ухо Машка, хотя в этом нет нужды – нас от водителя отделяет зеркальная стенка. – Давай просто отдохнём. Один раз. И я оставлю тебя в покое на целый месяц. Будешь сидеть в своей пещере и есть мух.

Прыскаю, но не из-за того, что Машка сравнила меня с паучихой, боящейся солнечного света, а просто как-то само собой получается. Нервы собрались в тугой комок и организм требует разрядки.

– Я всё о паучонке своём думаю. Впервые с няней… Не знаю, как-то напряжно.

Машка закатывает глаза и открывает рот, чтобы убедить меня, что всё в порядке, но тут же открывается дверь и нас приглашают на выход.

Плаза горит огнями и завлекает. Действительно шикарнейшее место. И тут красная, блин, дорожка для гостей, как на каком-то голливудском сборище. А вокруг журналисты, толпа народу, все кричат, щёлкают камерами, и я застываю у машины не в силах сделать шаг. Хочу запрыгнуть обратно в салон и приказать водителю, чтобы вёз обратно, но первым в эту вычурную тачку запрыгивает парковщик и моё убежище отъезжает. Блин…

– Прошу, – мне кто-то подставляет локоть и я, не глядя хватаюсь за него, как за спасательный круг. Просто потому, что хочу скорее свалить отсюда. Из-за вспышек ничего не видно, слезятся глаза, а меня окутывает чьим-то парфюмом. Таким терпким, с примесями иланг-иланга и табака дорогих сигар. Обоняние – это единственное чувство, которым я сейчас могу пользоваться в полной мере. Когда мы оказываемся внутри, и я поворачиваю голову к ведущему меня

мужчине, всё, что происходит вокруг уже перестаёт иметь значение. Теперь я понимаю, почему меня так слепило вспышками фотокамер. Разумеется, журналистов интересовала не я. А мой спутник – непонятно откуда взявшийся мистер Диас. Чтоб тебя.

– Мэриэн? – в панике оглядываюсь вокруг, но сестры нигде нет.

– Они в засаду попали, – звучит голос Диаса и я, открыв рот застываю. С его голосом что-то не так. Слишком грубый, хотя мужчина вроде не агрессивен. По крайней мере сейчас. Смотрит на меня с полуулыбкой, словно понимает, как сильно мне сейчас хочется сбежать.

– В какую засаду? – голос свой почти не слышу, по привычке шевелю губами.

– Журналисты окружили, – усмехается. Нет, вроде не маньяк. Не похож. – Не беспокойся, там мои люди. Они проводят её другой дорогой.

– Зачем мы здесь? – спрашиваю у Диаса, потому что всё, что происходит странно. Очень странно.

– Я хотел с тобой познакомиться, – отвечает незамедлительно, в глаза смотрит.

– Зачем?

– Иногда мне нравятся женщины. И я приглашаю их в разные места. Преимущественно это мои рестораны, но сегодня вот отель, – нет, он не издевается, но усмешка не сходит с его лица и мне становится неудобно. Как дура всполошилась. Ну правда же, нормальный мужик. Богатый, красивый. Немножко смуглый, но у него же мать креолка. Всё нормально, нет?

Вроде как да, всё окей. Если бы не одно «но». Знай я, что это свидание, не поехала бы сюда. Потому что у меня вроде как парень уже есть.

– Извините, но… – я замечаю вдруг в его глазах какой-то знакомый блеск. Так на меня смотрел Булат. В ту ночь, когда был зачат Даня. Смаргиваю наваждение, опускаю взгляд на его мощный подбородок. – У меня есть мужчина. И я сюда пришла не для этого. Меня, если честно, вытащила сестра и я думала, что

приглашения вы подарили ей. А ещё, у меня есть ребёнок и он сейчас с няней, – выдаю всё это на полном серьёзе и должна заметить, что удивить мне его таки удалось. Потому что одна бровь мистера Диаса взлетает вверх.

– Вот как? Хммм… – делает вид, что задумался о чём-то, но я чувствую, это напускное. – Что ж, зато честно. Я уважаю честность. К сожалению, сейчас это редкое качество. Давай пройдём в зал, на нас уже смотрят и завтра твой мужчина увидит тебя во всех новостях, где тебя обязательно назовут моей новой пассией, припишут нам бурный роман и двух детей.

Я не понимаю, шутит он или говорит на полном серьёзе, но, похоже, что мои «пугалки» в виде мужчины и ребёнка на него не подействовали. Он всё-таки странный.

Глава 7

Здесь народу больше, чем было на выставке, куда мы ходили вместе с Марком. Намного больше. И да, там был Марк. А здесь этот… Мужик-скала, как я назвала его про себя. И странно, но я не оглядываюсь по сторонам, не шугаюсь от нечаянных прикосновений проходящих мимо людей. Потому что мужчина, идущий рядом, напрягает меня больше, чем все остальные. Меня волнует и сильно беспокоит то, как он себя ведёт со мной. Словно мы старые знакомые. Словно это не первая наша встреча.

Он быстро отвечает на приветствия мелькающих мимо людей, делает знак своей многочисленной охране и те провожают нас до стеклянного лифта. И я, не совсем понимая, что происходит, а точнее, ничего вообще не понимая, пытаюсь воспротивиться, но он так быстро и ловко, несмотря на свою хромоту, заталкивает меня внутрь кабины, что я не успеваю среагировать.

– Куда вы меня везёте? – в панике дёргаюсь к двери, но уже поздно – лифт поднимается.

– Тшшш, – слышу сбоку успокаивающее. – Мы просто торопились скрыться от папарацци. Раздражают эти ублюдки. Тебе ничего не угрожает, – слабо верится.

Его охрана осталась внизу, а на этаже, куда нас привёз лифт не видать ни души. Только бесконечный, слабо освещаемый коридор с красной дорожкой и множество дверей.

– Пойдём в мои апартаменты. Просто поговорим, – тут же поясняет, когда я, не решаясь выйти из кабины, смотрю на него волком. – Перестань, Сандра. Если бы я хотел тебе навредить, сделал бы это без свидетелей. Сейчас все мои гости видели, как я увёз тебя на свой этаж. Думаешь, я стал бы действовать настолько недальновидно?

Убедительно. Свидетелей действительно много. И все смотрели на него, всего такого сияющего в своём белоснежном, дорогущем костюме. И видели рядом меня, тут без сомнений. Я замечала на себе эти взгляды. И хоть одета я тоже недёшево, а всё же рядом с Диасом выгляжу, как и большинство простых женщин – инородным телом.

Желая закончить, наконец, эту непонятную встречу, иду за Диасом в его апартаменты. Нас встречает стильный кабинет и никакого намёка на кровать или красную комнату с цепями, свисающими с потолка. Уже хорошо. Хотя моё беспокойство не унимается.

– Прошу тебя, присаживайся, – кивает он на диван, сам садится на второй напротив. Между нами столик с напитками и закусками. Жаль, мне нельзя пить. Не мешало бы немного успокоиться.

Осторожно опускаюсь на диван, смотрю на Диаса. А он на меня. Слегка улыбается, спокоен, каждое движение выверенное, ленивое, как у сытого кота.

– Вы не представились, – начинаю разговор первой.

– А зачем? – выгибает он чёрную бровь, из-за чего шрам на его виске приходит в движение, привлекая моё внимание. Непростой он человек. Очень непростой. И мне не следовало идти на поводу у Машки и переться сюда, где я вообще никак не защищена. А дома сын, которого я оставила почти с незнакомым человеком. Нет, няня из надёжного агентства, опытная, со всеми документами и так далее, но это не отменяет того, что я бросила маленького сына ради сомнительных развлечений. – Ты ведь уже изучила информацию обо мне. Интернет, конечно, всё не расскажет, но самое главное, включая имя, ты должна была узнать, –

иронично усмехается, отчего я начинаю чувствовать себя школьницей. Шли бы вы, мистер Диас, в жопу со своими насмешками. Самоуверенный хрен.

– С чего вы взяли, что я вообще интересовалась вами? По-моему, это вы хотели встретиться наедине. Судя по тому, что моя сестра до сих пор не появилась, а мы с вами в отдельной комнате, – неожиданно я стойко выдерживаю подачу и красиво выхожу из ситуации, показывая всем своим видом, что девочкой на ночь не стану и он слегка лоханулся с выбором постельной грелки.

– Дай подумать… – тянет он, раскидывая руки по спинке дивана. Расслабленная поза, широко расставленные ноги. Ну прямо уверенный в себе самец. – Ты молодая мать, живёшь одна. Почти никуда не ходишь, не считая пробежку пару раз в неделю и прогулки с ребёнком в парке. Ты явно чего-то боишься или от кого-то скрываешься, судя, опять же, по уединённому образу жизни и походам к психологу. Ты пережила насилие и хоть сейчас тебе ничего не угрожает, ты всё же опасаешься угодить в опасную ситуацию снова. Исходя из всего вышеизложенного, вы с твоей сестрой не могли не забить в поисковик мою фамилию. Я не прав?

Чтоб тебя. Вот тебе и мистер Диас. Основательно подошёл. Так основательно, что знает обо мне больше, чем я сама. Ещё один повод послать его куда подальше как можно вежливее и больше никогда не бегать ни на какие открытия. Чем меньше богатых, властных мужиков, чем меньше проблем. Самое страшное, что он знает, где я живу и о сыне… И в случае чего может надавить, запугать, шантажировать и кто знает, что ещё. Плохо. Очень плохо.

Имя я его, конечно же, запомнила. Уэйн. Уэйн Джон Диас.

– Не слишком ли много ненужной вам информации? Или вы решили на мне жениться? – отвечаю кратко, потому что сложно не признать, он всё-таки меня уделал. И запугал. Хотя для последнего много труда не требуется, я и тени своей опасаюсь.

– Я всегда осторожно и внимательно подхожу к своей цели.

– И какая же у вас цель? – спрашиваю, сцепив пальцы в замок. Подсознательно хочется защититься от его пронизывающего взгляда. Что-то не так с этими глазами.

– Познакомиться с тобой поближе. Ты мне понравилась, – отвечает без запинки Диас.

– Странный способ.

– У меня не так много вариантов. Это, – обводит взглядом пространство вокруг. – Один из них. Сюда не проскользнут папарацци и прочие.

Молчу. Пока логично.

– Боишься меня?

– Да, – киваю.

– Почему?

– Ты мне напоминаешь одного человека. Вернее, нелюдя.

– Вот как? – вздёргивает брови. – Думаешь, я тоже нелюдь?

– Я не знаю тебя, но…

– Но?

– Ты непростой человек.

– Ну, это верно. Непростой. А тебе хотелось бы простого? Это же скучно, – снова эта насмешка во взгляде, в то время, когда лицо остаётся серьёзным. Где-то я уже такое видала. Вот же задница. Я хоть когда-нибудь перестану сравнивать других людей с Имраном?

– Мне хотелось бы тихого, семейного счастья со своим ребёнком и любимым человеком. И больше ничего. А свидания, развлечения – это не для меня.

– Ну а как ты найдёшь любимого человека? – опять наглая насмешка, и мне хочется послать его куда подальше.

– Он сам меня найдёт, – выдаю первую же пришедшую в голову пафосную глупость.

– Но ведь он захочет узнать тебя поближе. Чтобы убедиться, что ты та самая. И ты тоже должна понять, твой это человек или нет. Я не прав?

Прав. Он, конечно же, прав. Только я до сих пор не понимаю смысл этого разговора.

– К чему это всё? – мои губы трогает вежливая, но холодная улыбка. – Эти разговоры о вечном и прекрасном? Почему со мной? С девушкой, которую ты хотел бы трахнуть раз, а может два, и забыть?

Теперь обе его брови взлетают вверх, а полные губы с приподнятыми уголками трогает усмешка.

– Разве я похож на того, кто поступил бы так с матерью-одиночкой? Для этой цели имеется другой вид женщин и у меня, как ты понимаешь, с этим проблем нет.

– Нет, – спешу оправдаться. Не знаю зачем мне это, но чувствую, что должна. В конце концов, он пока не сделал мне ничего плохого, а судить о человеке по внешности или статусу – это идиотизм. Терпеть этого не могу ещё с тех пор, как Басаев меня шлюхой называл, потому что, по его мнению, все бабы такие. – Как я уже говорила, я тебя не знаю. И не могу судить о том, какие у тебя цели. Было бы неплохо, если бы ты их, наконец, озвучил более подробно. Твоё время уже подходит к концу. Через десять минут я уйду, – я снова удивляю его. Похоже, с мистером Диасом в таком тоне говорят нечасто. Но он, отдать должное, быстро справляется с шоком.

– Хорошо. Ты меня раскусила, – он делает глоток из своего стакана и не морщится. Это вода. Задерживается на мне долгим, изучающим взглядом. Опускает его на грудь, обтянутую будто второй кожей шелковистой тканью Машкиного платья. Он не скрывает того, что заинтересован мной, как женщиной. В глазах я замечаю голод и от этого становится не по себе.

Приходится время от времени убеждать себя, что мы вроде как цивилизованные люди и он не станет набрасываться на меня. Свидетели внизу, опять же. Вряд ли такой человек может позволить себе замарать собственное имя ради пяти минут удовольствия. Пауза неприлично затягивается, пока Уэйн изучает мои изгибы, уже пришедшие в норму после родов. – Я должен признаться, что наша встреча в той кофейне была неслучайной. Я зашёл туда специально, чтобы увидеть тебя, – внутри что-то обрывается и в животе холодеет от тревоги. Он сейчас признался, что следил за мной? Этот вот мужик, которого хочет вся женская половина Америки и Канады? Сам лично следил за мной? Или его люди? – Я увидел тебя раньше. Ты была на выставке свободных художников, помнишь? Стояла у какой-то непонятной хрени, слепленной из глины, и смотрела на неё, как на венец творения, – его улыбка позволила мне немного расслабиться, но не так чтобы совсем. У мужика-то с головой явно проблемы. Ну или просто скучно стало.

– И что? Увидел, влюбился, начал преследовать? – я тоже усмехнулась, но наигранно и совсем не искренне. Не нравится мне всё это. Ох, как не нравится.

– Мужчина по природе своей охотник, Сандра. И я не признаю всю эту феминистическую муть, что женщина якобы должна сама выбирать себе партнёра. Это мужчина выбирает женщину. Всегда. Так заложено в нас природой.

Угу. Ясно. Натуралист херов.

И взгляды те, что я на себе чувствовала и из-за которых едва не заработала себе ещё одну паранойю – принадлежали ему.

– Ты следил за мной. Всё это время, – зачем-то произношу это вслух, хотя и так всё понятно.

– Есть у меня такая привычка. Сначала наблюдаю, потом действую.

– Охота, – кивнула я.

– Что-то вроде того, – подтвердил он.

Что ж мне так везёт на психопатов? Даже здесь, в стране равноправия, я умудрилась напороться на грёбанного неадертальца. В – ВЕЗЕНИЕ!

– Что ж, мне всё ясно. Хотелось бы прямо сейчас расставить все точки на и, и попрощаться. Мистер Диас, мне не интересны эти приключения. Как, в общем-то, и сексуальные отношения с мужчиной. Пусть даже длительные, на которые рассчитываете вы. Дело в том, что с некоторых пор я лесбиянка, – обожаю Америку! – И мне в принципе больше не интересны мужчины. У меня есть друг и…

– И у тебя с ним ничего не было. Но не потому, что ты лесбиянка. Ты просто боишься мужчин из-за пережитого в России, – закончил он и я окончательно выпала в осадок. Он знает даже это. Так, всё, хватит. Пора с этим заканчивать.

– Знаете, пожалуй, мы закончим эту встречу. Я прошу вас больше не следить за мной и никогда не появляться в поле моего зрения. Иначе, я обращусь в полицию и буду добиваться запрета на приближение. А теперь я хотела бы уйти. Это возможно? – я встала, давая понять Уэйну, что разговор закончен. Чтобы этот сраный охотник даже мысли не допустил, что ломаюсь или набиваю себе цену.

– Разумеется, – как-то подозрительно быстро согласился он. – Ты вольна уйти. Я же не насильник, – и вроде хорошо, да только не выглядит он так, как должен выглядеть мужчина его положения, потерпев поражение.

Плевать. Я ухожу. Но в спину мне вдруг прилетает:

– До скорой встречи, Сандра.

Глава 8

– Слушай, ну не знаю я, как так вышло! Правда! – Машка носится за мной по кухне, где я мечусь от кофемашины до плиты и обратно. Иногда останавливаюсь, чтобы метнуть в сестру злобный взгляд. Хорошо, что сын спит и не чувствует, как меня трясёт. – Не смотри так на меня. Я не знала, что это ловушка. Я из машины выйти не успела, как меня какой-то мужик здоровенный

оттеснил, а второй под руку схватил и за угол поволок. Мол, здесь безопаснее будет, а то там журналюги и целая толпа поклонниц Диаса. Сказали, тебя тоже через запасной выход проведут. Ну откуда же я знала, что всё подстроено?

Я выдыхаю, выпуская пар, кипящий во мне, словно в чайнике, прислоняюсь к холодильнику. Прохладная поверхность немного приводит в чувство, но всё ещё дрожат руки и ноги.

– Ты должна быть всегда готова в подобному. А что, если бы это Шамаевские были? Какая-нибудь разводка, чтобы нас заманить и переубивать? Ты сама всё это дерьмо заварила, Маш, и должна понимать, что нас сейчас, вполне возможно, ищут по всей России. А когда поймут, что мы свалили из страны, начнут искать по всему миру. Тебе ли не знать, на что способны эти сволочи!

Машка отходит от меня, опускается на стул и долго смотрит в одну точку. Понимаю, что задела её, напомнив, из-за кого нам теперь приходится скрывать и дрожать от каждого шороха, но это правда, в моих словах нет ни слова лжи.

– Если нас найдут, я всё на себя возьму. Скажу, что я Имрана убила. Они не тронут вас с Данькой. Я не позволю, – произносит тихо, но уверенно.

– Ещё как тронут, – возражаю ей, садясь на стул напротив. – И мне не нужно, чтобы ты брала моё преступление на себя. Это я его убила.

– Это не преступление. Это самозащита. У тебя не было другого выхода.

Замолкаем. Разговаривать особо не о чем. Эту тему мы обсосали до косточек раз пятьсот. Всё уже случилось и теперь нет смысла спорить, имела я право на убийство или нет.

– Злат, а этот… Диас. Он что хотел от тебя?

– Да не знаю я, – нервно передёргиваю плечами. Стоит вспомнить только его взгляд, как меня окатывает паникой, словно девятым валом. – Он какой-то странный. Чокнутый. Из той же породы, что и Шамаевы. Вообразил себе, что я должна потечь от его драгоценного внимания и распахнуть перед ним ноги.

– Что, так и сказал? – недоверчиво хмыкает Машка.

– Ну, не так. Но цель понятна.

– Ясно. И ты его, конечно же, послала, да?

– Естественно, – фыркаю, вспоминая надменную, смуглую морду.

– Зря.

– Чего это зря? – хмурюсь. – Ты головой-то думай, сваха недоделанная! Одно дело с Марком на холостую встречаться, совсем другое – морочить яйца такому, как этот Уэйн! – честно, иногда мне хочется ударить её, но понимаю, что так Машка проявляет свою сестринскую заботу. Уж как умеет, так и проявляет. Сложно винить её в цинизме и расчётливости после стольких лет, проведённых рядом с семейкой монстров.

Машка вздыхает, отпивает из чашки кофе и, постукивая пальцами по столешнице, о чём-то усиленно размышляет.

– Нет, ты права во многом, Злат. С таким играть опасно. Но ты посмотри на ситуацию с другой стороны. Он же силён как бык. У него столько мощи в руках, столько власти, Злат. Он дружит с полицией, ФБР и сенатором штата, чтоб ты понимала всю серьёзность ситуации. Я тут поинтересовалась его значимой персоной, пока ты пыхтела от злости. И птички напели, что он не просто серьёзный мужик. Он зверь, Злат.

Я сглотнула, но слюны во рту не оказалось, и горло запершило от жажды. Схватила Машкин кофе и залпом опрокинула.

– Блин. А что, если он теперь не отстанет? Он же меня в пыль стереть может. А я его ещё полицией и судебным запретом на приближение пугала. Вот поржал, наверное.

– Ты опять смотришь на ситуацию неправильно. Ну вот зачем ему тебя в пыль стирать, а? – сестра через стол наклонилась ко мне. – Он что, вот так к незнакомой бабе подкатил, чтобы убить её? Или сожрать живьём? Ты ему

понравилась. И если обратишь на него своё внимание, то всё может получиться. Я же не говорю тебе замуж за него выходить. Да и ему это вряд ли нужно. А вот иметь такого покровителя – это очень полезно, скажу я тебе. Ты всегда будешь под защитой. И может, наконец, вытащишь из-под своей подушки ствол.

* * *

– Мистер Диас, вы не ответили. Мне продолжать наблюдение за девушкой?

Уэйн оторвал взгляд от экрана лэптопа, перевёл его на телефон, из динамика которого звучал голос Итана.

– Да, продолжай.

– С фото?

– Разумеется.

– Мистер Диас, а что делать с Уилсоном, вы уже решили?

Уэйн покосился на экран, где на фото испуганно оглядывалась Сандра.

– Пока не трогай.

– Пока что, мистер Диас?

– Пока он не решит перейти к более серьёзной стадии отношений.

– Имеете в виду…

– Да. Именно это я и имею в виду. Секс. Если он захочет её трахнуть, позвони мне. А пока наблюдай, не привлекая внимания.

Итан прокашлялся, зашуршал какими-то бумагами.

– Она что-то подозревает. Всё время осматривается вокруг, будто чувствует, что за ней ведётся наблюдение.

– И что? Ты и твои люди ведь профессионалы, нет? Если не можешь спрятаться от девчонки, то зачем ты мне нужен?

В трубке повисла тишина. Итан испугался, чтобы знать это, видеть его не обязательно.

– Простите, мистер Диас. Разумеется, всё будет на высшем уровне.

– Отлично. Работай.

Сбросив звонок, отшвырнул от себя телефон и, придвинув лэптоп ближе, склонился к экрану. Коснулся пальцем её лица, провёл по нему до подбородка.

– Сандра. Ты теперь моя, Сандра.

Глава 9

– Ты не отвечала на мои звонки, – Марк начинает наш телефонный разговор с претензии, и я его, конечно же, понимаю. Он заботится обо мне, он терпит меня со всеми моими тараканами, хотя сам по себе парень довольно перспективный, симпатичный и добрый, он мог бы познакомиться с нормальной девушкой и завести семью, о которой мечтает. Но выбрал меня, мамашу-одиночку с проблемами и нарушенной психикой. И я могла бы вести себя не так по-скотски.

– Да, извини. Я просто…

– Опять загнала себя, да? Стоит мне только отвернуться, как ты опять впадаешь в депрессию. Послушай, может стоит сменить психолога? Мы могли бы подыскать другого.

Я виновато улыбаюсь. Хорошо, что он не видит моё лицо, иначе сразу бы понял, что я собираюсь отказаться. На самом деле это очень мило, что Марк так заботится обо мне. Но его «Мы», «Можем»… Они как бы намекают о совместном будущем, а я к этому пока не готова. Совершенно. И не знаю, буду ли готова вообще. Кто бы что ни говорил, как бы не называли мои попытки спрятаться от внешнего мира паранойей, мне всё же так проще. Спокойнее. Тише.

– Знаешь, я тут подумала и решила, что, пожалуй, откажусь от психологов вообще. То есть, я, конечно, понимаю, что у меня есть проблемы и они пока не решены, но… Я должна постараться решить их самостоятельно. Без посторонней помощи.

Уилсон вздыхает. Ему не нравится эта идея, да и я ещё помню, когда шарахалась собственной тени в прямом смысле этого слова. Но я мать, я женщина. Мне необходимо воспитывать своего сына. Не будут же делать это за меня психологи.

– Мне кажется, ещё рано, Сандра, – мягко начинает меня отговаривать Марк, но я уже приняла решение, о чём тут же ставлю его в известность.

– Я так хочу.

Снова вздох и пару секунд тишины.

– Ладно, я понял. Пообещай хотя бы, что, если тебе станет хуже и панические атаки вернутся, ты сразу же скажешь об этом мне и вернёшься к терапии. Прошу, Сандра. Ты ведь знаешь, как дорога мне.

Знаю. И это очередной повод укорять себя за то, что не могу его полюбить. Так, чтобы без памяти, чтобы голова кругом и забыть обо всём. Марк этого, несомненно, заслуживает. Жаль, я вот такая неблагодарная сволочь.

– Всё будет хорошо. Ты как, приедешь сегодня вечером? Тут недавно новый фильм вышел… – чувствую себя неловко. Ведь знаем оба, что ничего не будет и в этот раз.

– Прости, но нет. Я и звоню тебе, чтобы сказать, что вынужден уехать на несколько недель. Босс отправляет меня в другой штат.

– Ооо, – тяну бездумно, про себя бессовестно радуясь тому, что не придётся снова уворачиваться от поцелуев и чувствовать себя из-за этого неблагодарной тварью. – Что ж, тогда удачи тебе. Будь осторожен, – это всё, на что меня хватает, но Марк понимающий, Марк большего и не требует.

– Спасибо, любимая, – поначалу мне чудится, что он назвал меня любимой. А спустя пару мгновений я понимаю, что нет, не чудится. Он действительно так сказал. Вот же…

– Ну пока? – снова принимаюсь грызть ногти. Какая же мерзкая, отвратительная привычка. Сама не знаю, откуда она взялась, не было ведь раньше. Гребанная истеричка, ты даже не можешь адекватно отреагировать на признание в любви!

Злюсь на себя, когда Марк всё-таки прощается и сбрасывает вызов первым. Нет, он не обижается, не рефлексирует и ни в чём меня не обвиняет. Всё это я делаю с собой и без его помощи.

– Блин, вот же… – качаю головой, прислоняясь к стене. – Когда же я нормальной уже стану, а? – спрашиваю у тишины, но она не отвечает. Зато отвечает сын, громким воплем оповещая, что пора бы подкрепиться.

* * *

Я почти забываю обо всём. И о загадочном, мега-странном Уэйне Диасе, и о Марке, и даже о Машке, которая внезапно познакомилась с каким-то мужиком и укатила с ним к океану на несколько дней. За сестру я рада, если честно. И хоть она всё ещё стыдится своих прошлых поступков, пытается как можно больше уделять мне времени, мне это не нужно. Нам обоим следует начать новую жизнь и сделать это вместе не получится.

Ей нужна семья или хотя бы для начала любящий мужчина, который сможет залечить её шрамы. А мне нужен мой сын и никто больше. Нам так хорошо. Нам так нравится. Поэтому, когда Машка звонит мне и начинает намекать на поездку, я сразу же шлю её… К океану.

Сама радуюсь тому, что побуду с Данькой одна, без помощников и рыдательных жилеток. Удивительно, но мне этого хочется.

Первым делом я собираюсь решить свою проблему страха перед чужими людьми. Каждый день беру сына и выхожу с ним на улицу. Гуляю по торговым центрам, улицам, паркам. Первое время, конечно, сложно, но вскоре я начинаю привыкать к ежедневным вылазкам и Дане тоже нравятся наши прогулки.

Но однажды случается то, что должно было случиться, когда Диас обратил на меня своё внимание. Да, я надеялась, что прошлый отказ задел его самолюбие, не знавшее прежде посылов нахрен, но ошиблась. Настойчивый гад попался.

В этом убеждаюсь, когда выхожу из дома и ко мне тут же подкатывает чёрная машина с наглухо тонированными стёклами. Терпеть такие тачки не могу. Они пугают. И напоминают о том, чего помнить не хочу.

Разумеется, я знаю, чья это машина. И мои догадки подтверждает водитель, открывающий заднюю дверь, откуда вылезает Уэйн. Ну, конечно, ведь он знает мой адрес.

– Привет, Сандра, – нагло ухмыляется, и мне на секунду кажется, что я уже видела эту ухмылочку… Нет, чушь. Я просто параноик. Всё нормально.

– Привет, – отвечаю ему, прижимая к себе сына покрепче, отчего он начинает футболить меня ножками в слинге. Не любит тесный контакт. Как самостоятельный котёнок. – Зачем пожаловал? – не могу не отметить, что белый цвет этому нахалу идёт. Вроде бы обычная футболка и брюки… Ну ладно, не совсем обычные. Стоят они, пожалуй, дороже всего моего гардероба, тоже, кстати, недешёвого, благодаря Машке. Но на любом другом мужчине выглядели бы не так эффектно. А этот просто нереальный красавец. Высокий, накачанный, я даже пресловутые кубики могу сосчитать, так они выделяются под футболкой. Его совершенно не портит ни шрам, ни хромота. Вот вроде не идеальный мужик. Не гламурный красавчик, нет в нём сладости. Но жуть какой привлекательный.

– Решил, что отправить за тобой водителя будет ошибкой. Ты ведь его послала бы. Вот и приехал лично, чтобы пригласить тебя покататься на яхте. Что скажешь?

– А с чего ты взял, что я не пошлю тебя? – дерзко, да. Но сейчас мне совершенно не страшно. Ну не похож он на маньяка-душителя. Хотя ни один маньяк не был похож на маньяка…

– Уверен, я смогу тебя переубедить, – облокотившись на машину, опускает взгляд на Даню. – И твоего спутника. Милый малыш. Это мальчик?

Сын, что совсем уж удивительно, реагирует на чужака довольно спокойно. Помню, в первую встречу с Марком, он закатил такую истерику, что я едва с ума не сошла, решив, что сынуля заболел. А он просто соперников не выносит.

– Думаю, ты знаешь даже его имя, – парирую я. – Как и всё обо мне.

– Ну, почти всё. Некоторые детали мне по-прежнему неизвестны. К примеру, твоё прошлое. Тайна за семью печатями, да? – взгляд пронзительный снова переходит на моё лицо. А я чувствую, как бледнею. Нет, не надо. Не суйся туда. – Не бойся меня, Сандра. Я мог бы узнать всё, но не стану. Ты сама как-нибудь расскажешь мне, ведь так?

Сглатываю, отчего-то растеряв былую уверенность в своих силах сопротивляться ему.

– Не думаю, что тебя касается моё прошлое.

– Хорошо, – он выставляет ладони вперёд в защитном жесте, но защищаться из нас двоих нужно уж точно не ему. – Я подожду. Умею ждать. А сейчас хочу всё же, чтобы ты села в мою машину. Не бойся, я не посмею навредить женщине с ребёнком. Мы просто покатаемся на яхте, и как только ты захочешь домой, я сразу же вас отвезу. Обещаю. Ну же, Сандра, – добавляет с улыбкой, заметив моё смятение. – Я не обижу тебя. И да, я умею признавать свои ошибки. То, как мы встретились в прошлый раз, было моей ошибкой. Я просчитался. К тебе нужен другой подход. И я намерен его найти.

Честно. Он говорит прямо, без всяких двусмысленных намёков и у меня нет повода ему не верить. Но заводить отношения с таким мужчиной опасно. А он явно рассчитывает на что-то большее, чем одна прогулка на яхте. И у меня есть Марк. Мой верный, хороший Марк.

– Нет, я не могу. Извини. Мы вышли прогуляться и вскоре должны вернуться домой. Извини, – повторяю зачем-то и собираюсь уйти.

– Сандра, – его спокойный тон заставляет меня остановиться.

– Что? – ловлю на себе тот самый внимательный взгляд, от которого по телу рассыпаются мурашки.

– Я не причиню тебе боли. Не сделаю ничего из того, что тебе не понравится. Ты можешь мне доверять. Я прошу лишь об одной прогулке вместе. И если тебе не понравится, мы больше не увидимся. Я даю тебе слово.

– А если я психопатка? – почему-то улыбаюсь.

– О, поверь мне, Сандра, я психопат похлеще.

Смеёмся все втроём. Он, я и даже Даня.

Глава 10

Да, он действительно психопат. Ну какого нормального мужика заинтересовала бы такая, как я? Нет, я, конечно, не страшная и выгляжу вполне себе ничего. Ну, для Марка ничего. А для Уэйна слегка простовата. Нет, сильно простовата. Такие, как он, тусят с модельками и актрисами. На худой конец с мажорками. Ну а я ему подхожу, как черепаха слону.

И нет, это не льстит. Это настораживает и даже пугает. Понятно, что он не собирается причинять мне вред. По крайней мере сейчас. У него была возможность сделать это раньше, и вывозить на прогулку на яхте для этого не нужно. Значит, он преследует какие-то другие цели. И я выясню, что этому чокнутому от меня понадобилось.

Сына я с собой, конечно же, не взяла. Вызвала няню и оставила его с ней. Да и поехать, собственно, согласилась только потому, что он пообещал отстать.

И да, яхта оказалась шикарной. Нет, я не ожидала увидеть раздолбанное, ржавое корыто, едва держащееся на воде. Но тем не менее, мистеру Диасу удалось меня удивить. Огромная, величественная, белоснежная, как одежда на сопровождающем меня мужчине.

Уэйн галантно подал мне руку, помог зайти на палубу.

– Красиво, – констатировала как можно равнодушнее, на что Уэйн ответил сдержанной улыбкой. Тоже равнодушной. Привык, видать, с детства к роскоши.

Мы устроились на палубе у самого носа за небольшим круглым столиком, уставленным угощениями. В основном фрукты и кондитерка. Будто знал, гад, что я шоколад люблю. Впрочем, у такого мужика едва ли имеются трудности в общении с противоположным полом. А уж сладости – стандартный набор. Но меня почему-то восхищало в нём всё.

Манера речи с лёгким акцентом, чем-то напоминающим величественную, степенную Англию. Манера одеваться. Манера смотреть… Да, взгляд у него пронзительный, гипнотизирующий. Притягивает.

– Шампанское? – спросил Уэйн и тут же рядом нарисовался официант при полном параде. Как в каком-нибудь пафосном ресторане – в форме, с бутылкой и с полотенцем на другой руке. Да, понты, понты… Всё-таки мужики во всём мире похожи. Хотя, чего скрывать, красиво.

– Нет, благодарю.

– Почему? – Диас кивнул официанту и тот наполнил бокалы, но, похоже, сам хозяин яхты пить тоже не планировал.

– Я кормлю сына грудью, – пояснила и отчего-то ужаснулась. Казалось бы, ничего такого, природа же. Но во взгляде Уэйна что-то сверкнуло. Что-то нехорошее, тёмное. Это что? Похоть? Ярость?

– Кто его отец? – задал очередной беспардонный вопрос, а я, выдержав его нахальный взгляд, брошенный на декольте моей футболки, твёрдо ответила:

– Тебя это не касается.

Он смотрел на меня с минуту. Молча, без единой эмоции на смуглом лице. Я даже начала чувствовать себя неловко.

– Хорошо. Расскажи о себе то, что посчитаешь нужным, – опять звучит, как требование. Хотя я вроде как не позволяла ему что-то от меня требовать. Или это по умолчанию? Мол, согласилась на прогулку, будь добра ниц пасть.

– Не вижу в этом смысла. Ты и так всё обо мне знаешь. Вопрос: зачем? Какова твоя истинная цель? Прошу, не рассказывай только сказки о том, что ты случайно увидел меня на какой-то захудалой выставке и влюбился без памяти. Я в это не верю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/sherr_anastasiya/zhestokiy-3-iskuplenie

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить